

Советская культура

1965 год

№ 100 24 ВТОРНИК

(1904) АВГУСТА

Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

• новости сн • по советскому союзу • новости сн • из-за границы • новости сн •

АЛЛО! КИСЛОВОДСК!

Многолюдно в эти дни в городе курорте. Тысячи трудящихся приехали сюда, чтобы отдохнуть и поправить здоровье.

— Как организовано культурное обслуживание отдыхающих? Какие коллективы выступают перед ними? — спросили мы по телефону заведующую Кисловодским городским отделом культуры Амию Тихоновну Коржикову.

— В помещении нашего драматического театра гастролируют сейчас комолыбы. Их спектакли проходят на спальных вышках. Отдыхающие с большим интересом воспринимают искусство мюзиклов.

Много желающих попасть и на концерты Ленинградского симфонического оркестра. Только что мы проводили коллектив Свердловского театра оперы и балета. Нужно сказать, что все наши гости не только выступают на стационарах, но и встречаются со зрителями в санаториях, домах отдыха, на предприятиях.

Какие еще новости культуры в Кисловодске?

— Можно похвастаться интересными находками: в нескольких санато-

риях обнаружены подлинники картин известных русских художников. Сейчас над этими материалами работают искусствоведы.

Внимание трудящихся привлекает наш народный краеведческий музей, работающий на общественных началах. За летний сезон его уже посетило свыше семи тысяч человек.

ТРЕТЬЯКОВКА У ШАХТЕРОВ

ЛУГАНСК. (Наш внеш. корр.) Здесь, в залах художественного музея имени Артёма, открылся передвижная выставка из фондов Государственной Третьяковской галереи. Представлено свыше 150 произведений живописи, графики и скульптуры — мастеров-классиков и современных советских художников. Шахтеры, тепловоозрастители, металлурги, химки, труженники полей с большим интересом знакомятся с подлинными произведениями Рокотова, Гелена, Крамского, Иванова, Шишкина, Перова, Герасимова, Дениева.

ВЫСТАВКА ПЯТИ КАЗАХСКИХ ХУДОЖНИКОВ

МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). Завтра в выставочном зале на Кузнецком мосту, 20, открывается первая в Москве групповая выставка произведений художников Казахстана. В выставке принимают участие заслуженные деятели искусства Казахской ССР К. Шахметов, Г. Немалова, Х. Наурузбаев, живописцы А. Степанов и А. Джусупов.

Темы представленных работ — и жары, в которых они выполнены, самые разнообразные. Так, например, К. Шахметов с особенной любовью рисует быт современной казахской

аула, художник-театрор Г. Немалова, помимо живописи декоративных работ, выполненных ею для театров, представила интересный цикл портретов казахских актрис. Интересна работа скульптора Х. Наурузбаева — голова Абая. Это деталь памятника великому казахскому поэту, установленного в Алматы. А. Степанов и А. Джусупов воспевают поэтическую природу Казахстана.

Все пятеро художников — питомцы Ленинградского художественного института имени И. Е. Репина.

«МОАБИТСКАЯ ТЕТРАДЬ»

ЛЕНИНГРАД — КАЗАНЬ. (Пресс-служба «СК»). Там, как поздравил Муса Джалиля, увековечивший свое имя и бессмертным творчеством, и смертью, которая сама является подвигом, не так уж много. Вот они: великий Байрон, славный народный поэт Венгрии Петефи, герой Юлиус Фучик и, наконец, Муса Джалиль — говорит азербайджанский поэт Самед Вургун.

В Грозном в будущем режиссер Филипп Г. Немунин собрал документальную и воспоминательную литературу о Мусе Джалиле, познакомился с тем, кто лично знал его.

Работа над фильмом, который носит условное название «Моабитская тетрадь», началась.

Прибегают к грубому ПОДЛОГУ

НЬЮ-ЙОРК. (ТАСС—«СК»). Известный негритянский актер Дик Григори, получивший ранение и ногу во время восстания негритянского квартала Лос-Анджелеса, заявил на пресс-конференции, что полиция принуждала арестованных участников восстания позировать с бутылками виски в руках перед фотограферами, чтобы выдать их за хулиганов и мародеров.

Григори сказал, что распространение полиции подобные снимки сделано и тюрьмы полицейскими фотографами.

Выходил из Лос-Анджелеса еженедельная негритянская газета «Лос-Анджелес сентинел». Издается она, как и другие газеты негритянского населения, в Лос-Анджелесе. Главными причинами восстания являются массовая безработица среди негров, плохие жилищные условия и низкие заработки, отсутствие каких-либо программ для трудовой подготовки негров-подростков, вынужденные бросать школу и идти работать, и возмущение грубым обращением полиции.

Фокус не удался!

МОГАНДИШО. («СК» — ТАСС). Да здравствует братский вьетнамский народ! Нам не обмануть! Америкашам, вам с вьетнамской землей — неумолимым свлечением вихрь лозгунг сомалийская молодежь, сорвала демонстрацию фальшивой копии вьетнамской версии событий на Вьетнаме. Простор этой фальшивки был устроен службой информации США в столице Сомаля.

Напрасно организаторы, прервав сеанс, пытались успокоить публику и разъяснить ей «гуманитарную» идею фальши. Их слова потонули в неголующих возгласах.

Все присутствовавшие демонстративно покинули зал.

СЕЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА

КРАСНОДАР — СТАВРОПОЛЬ. (Наш корр.). Их было много, незабываемых вечеров, когда на сельских стадионах, в клубах, на полях и в дворах выступали артисты районных коллективов. Артисты привели на эти почетные гастроли весь свой репертуар и дали в колхозах и совхозах края 140 спектаклей. Цветы, почетные грамоты, колхозных партийных комитетов,

а главное — горячую благодарность зрителей уносили с собой артисты после каждого выступления.

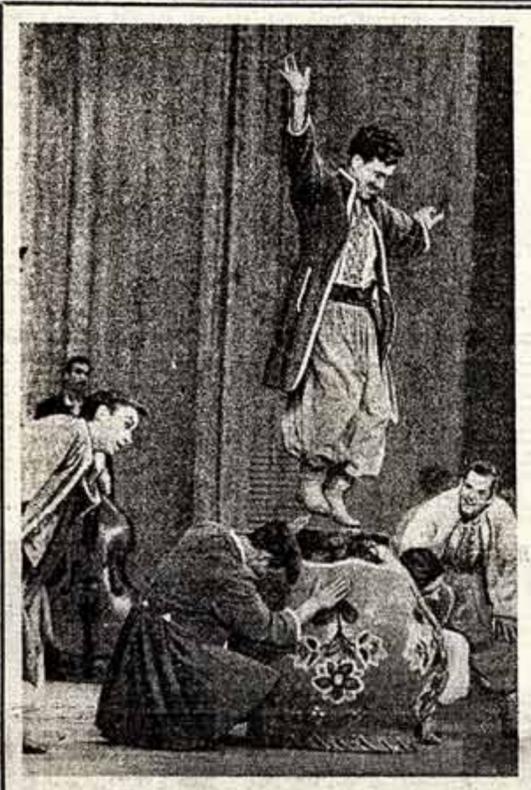
Жители адыгейских аулов и пригородных станций принимают у себя национальную группу Майкопского областного театра имени Пушкина.

Около 800 концертов дали только артисты краевой филармонии Ставрополя. По самым скромным

подсчетам, их посмотрело почти четверть миллиона человек.

Тихо ночью в степи. Но прислушайтесь — и вы услышите далеко гармонь и песню, вероятно, это возвращаются с концерта артисты или артистка, выступавшие где-нибудь на полях и в Ставропольском крае.

Их сейчас в Кубани и в Ставрополье сотни. Летит над степью песня — верная спутница хлебороба, пощипанная и друт.

Выступление танцевальной группы украинского хора. Фото Ю. Плещего.

ФИЛАРМОНИЯ НА ЖАТВЕ

КИЕВ. (Наш корр.). Около 300 концертов за время жатвы дали для труженников села артисты Киевской филармонии. По селам Запорожской области продолжает гастрольную поездку Украинский ансамбль комедии и водевиля Киевской филармонии. Он уже побывал в селах Барышевской и Яготинского районов Киевской области, Дробовского района Черкасской области. Большой популярностью у хлеборобов пользуются выступления лекторской группы филармонии. Лекторы — музыковеды, артисты разных жанров побывали во многих колхозах области.

В КИРГИЗИИ — ПЕЙЗАЖИ ВСЕЙ СТРАНЫ

ФРУНЗЕ. («СК»—ТАСС). В выставочном зале Республиканского музея изобразительного искусства открыта выставка произведений советских художников.

Из средней полосы России с ее пейзажами, запечатленными на полотнах А. Грицака, В. Мешкова, А. Дейнеки, посетители зала мгновенно переносятся в солончак Армения, воспламеняющую в холмах М. Сарьяна, его пейзажи и соборы по искусству Л. Козлова. Остатки пейзажей у живописцев полотно художников Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, мастеров кисти других городов, киргизский артист попадает на берега Байкальского и Черного моря, в живописные степи Средней Азии и холодную туману.

Восхитительные уголки природы Тянь-Шаня запечатлел один из первых пейзажей его красок С. Чуяков.

НА ПАЛИТРАХ — КРАСКИ ПАМИРА

ХОРОГ. («СК»—ТАСС). Союз художников Таджикистана организовал специальную выездную бригаду, члены которой полтора месяца путешествовали по живописным ущельям и плоскогорьям. Мастера кисти создали целую серию памирских пейзажей, жанровых картин, портретов знатных людей. Со своими новыми работами они познакомят памирцев на выставке, которая откроется в залах Хорогского областного музея.

175 лет творчества

ДАТЬКОВО. («СК»—ТАСС). Дятьковскому хрустальному заводу исполнилось 175 лет. К этой дате на предприятии изготовлена большая декоративная ваза — изделие, свидетельствующее о высочайшем профессиональном мастерстве дятьковских хрустальщиков. Только в этом году они освоили выпуск почти сотню новых видов сортовых посуды.

Изготовление посуды здесь ведется на конвейере. Такая организация позволила добиться высоких темпов производства. Еще в марте прошлого года завод завершил выполнение семилетнего задания. До конца декабря он даст на 23 миллиона рублей продукции.

БУРАТИНО У ПИОНЕРОВ

ТАЛДИН. (Наш внеш. корр.). И летон-производители «астры, артисты кукольного театра Эстонии с юными зрителями. В двадцати детских зрелищах побывал этот театр со спектаклями «Скорый ребята познакомиться с новой пьесой для кукольного театра — «Путешествие Буратино вокруг света». Ее написал Уно Лейес.

НА СЧЕТЧИКЕ 1.500 КИЛОМЕТРОВ

АСТРАХАНЬ. (Наш корр.). На днях труженники Бютовского района первыми в Астраханской области распорядились о завершении плана-заказа государства по закупкам зерна. В объеме хлебороба есть доля труда семидеятельных артистов районного Дома культуры. Они объединили в страдную пору весь район, побывали во всех колхозах и совхозах. Только за последнее время дали 35 концертов. Около пяти тысяч колхозников applaudировали агитбригаде.

А на счетчике машины уже свыше 1500 километров. Ни плохие дороги, ни трудности кочевой жизни, ни усталость — ничто не мешает артистам нести труженникам поля радость, хорошее, боевое настроение.

ГЕРОЯМ ЗЕМЛИ АСТРАХАНСКОЙ

АСТРАХАНЬ. (Наш корр.). Героическому труду рыбаков посвящена художественная выставка, размещенная в залах картинной галереи имени Б. М. Кустодиева. На ней представлено свыше ста произведений живописцев, скульпторов, графиков Астрахани, Москвы, Ленинграда.

НАМ ПИШУТ

СЛОВО ЛЮБИТЕЛЯ МУЗЫКИ

ЛЮДИ, любящие музыку, стремящиеся научиться понимать ее, в нашей стране великое множество. В этом смысле заслуга системы массовой музыкальной пропаганды, которая в каждой доброй расцветает своей формой. И все же не секрет, что недостатков в этой системе воспитания масс у нас еще немало. Особенно трудно пропагандировать симфоническую музыку в тех местах, где нет филармоний, своих оркестров, где нет любящих симфонии, концерт в «живопись исполнения» можно услышать в лучшем случае раз в год, да и то не всегда. Я понимаю, здесь есть причины и объективные, но именно поэтому следует использовать всякую возможность, чтобы приблизить серьезную музыку к слушателю, ублажить от крупных оркестров. Об одной из таких возможностей мне бы хотелось написать в этой статье — внести конкретное и, на мой взгляд, вполне выполнимое предложение.

Суть его в том, чтобы симфонические и камерные концерты, оратории, хороразвлекательные и танцевальные выступления в исполнении лучших, признанных артистов, дирижеров и музыкантов, а также отдельные моменты международных и всесоюзных конкурсов фиксировать на микрофильмы и выпускать на экраны киноаппаратов как самостоятельные филармонические концерты. Очень полезно также выпускать акрированные лекции концерты обзорного характера, такие как пример, какие переводятся по радио и телевидению. Если по-настоящему взяться за дело, результаты не заставят себя ждать. Ведь хорошо известно, насколько возрастает эстетическое воздействие музыки, когда слушателем ВИДИТ музыканта, а также когда воспринимает ее в стереофоническом звучании. Так что грамзаписки и радиопередачи имеют в этом смысле крупный недостаток.

Смысл моего предложения в том, чтобы лучшие симфонические, камерные, астрабинские концерты в исполнении лучших мастеров намеренно записывать на пленку и таким образом во много раз увеличивать их аудиторию. Проще сказать — от слушателя к слушателю. Если же не удастся, как часто бывает, концерты в живом исполнении.

А разве нельзя, к примеру, выпустить цикл фильмов под общим названием «Музыка народов мира», или «Современные концерты ведущих музыкантов, певцов, балетов. Запросы при всех это будут самые шикарные, а польза и радость людям, живущим в местах, куда пока не доходит большое искусство или доходит с большим трудом», — об этом. И я уверен, что мое предложение найдет горячее одобрение у широкой публики и в благодарный зрительские филармонические концерты не будет недостатком.

ПАМЯТНИК СОВЕТСКИМ ВОИНАМ

ВАРШАВА. (ТАСС). На площади Героев в городе Зелена Гура соорудят памятник советским воинам, павшим в боях за освобождение города от гитлеровского нага, сообщает агентство ПАП.

Автор памятника — скульптор Анна Каминская из Познани получила первую премию в акромтом конкурсе.

фан и расписано на разные лады некоторыми фантастами. Оно является прежде всего результатом забвения роли культуры в развитии общества.

Многие из пророков грядущего интеллектуального взлета человечества, которому до предостать стать рабским потребителем «стандартизированных» товаров, как-то упустили из виду, что роль культуры и сила ее воздействия на человека являются естественным противоядием против подобной ограниченности. Именно через культуру человек внутренне осознает ту великую и вместе с тем простую истину, что все, что им делается, делается только для человека и во имя людей, так как самый природный, естественный разум, человеческая деятельность — наука и культура не существуют ни в отрыве от общества, ни в отрыве от жизни. Кроме того, вероятно, не следует забывать, что открытие веревки как возможного средства для самоубийства отнюдь не является для здоровых людей достоянием культуры и искусства, а лишь средством для того, чтобы испугаться это средство на себе.

Общественно, что открыть тайны ядерного атома это еще не значит обязательно взорвать всю землю. Знать, как при помощи атомной энергии можно вытеснить человека из сферы привычной и необходимой ему для ощущения своей полноценности творческой деятельности, оставаться в ней для него лишь областью, доступной только для гения и во имя людей, так как самый природный, естественный разум, человеческая деятельность — наука и культура не существуют ни в отрыве от общества, ни в отрыве от жизни. Кроме того, вероятно, не следует забывать, что открытие веревки как возможного средства для самоубийства отнюдь не является для здоровых людей достоянием культуры и искусства, а лишь средством для того, чтобы испугаться это средство на себе.

Общественно, что открыть тайны ядерного атома это еще не значит обязательно взорвать всю землю. Знать, как при помощи атомной энергии можно вытеснить человека из сферы привычной и необходимой ему для ощущения своей полноценности творческой деятельности, оставаться в ней для него лишь областью, доступной только для гения и во имя людей, так как самый природный, естественный разум, человеческая деятельность — наука и культура не существуют ни в отрыве от общества, ни в отрыве от жизни. Кроме того, вероятно, не следует забывать, что открытие веревки как возможного средства для самоубийства отнюдь не является для здоровых людей достоянием культуры и искусства, а лишь средством для того, чтобы испугаться это средство на себе.

НАУКА И КУЛЬТУРА

Геннадий ПОСПЕЛОВ,

доктор геолого-минералогических наук, проректор художественного совета Новосибирского академгородка

Ученый может за всю жизнь не прочитать ни одного романа, не видеть ни одной театралью постановки, не любить и не слушать музыку, может даже вести очень замкнутый и необщительный образ жизни и тем не менее быть продуктивным ученым. В истории науки есть немало примеров

рокового культурного общения с людьми. Ученый может за всю жизнь не прочитать ни одного романа, не видеть ни одной театралью постановки, не любить и не слушать музыку, может даже вести очень замкнутый и необщительный образ жизни и тем не менее быть продуктивным ученым. В истории науки есть немало примеров

менителя тех «душевных факторов» жизни, которыми награждает человека культура и без которых человек оказывается лишеным ощущения полноты жизни. Подобные особенности научного творчества нередко используются радикальными критиками «лириками» с позиций «физиков» для представления о том, что «физики» не могут обогнать без «лириков». Такие критики даже иногда публично жалуют «лириков» за то, что они в принципе якобы беспомощны и обречены на вымирание племени. Однако то, что порой складывается в теоретическом споре, в реальной жизни не выдерживает элементарной проверки — практикой. Действительно, ведь опыт реальной жизни научных коллективов показывает, что одна наука, научные разговоры, творческое горение в науке оказываются не в состоянии полностью удовлетворять человека в духовной его жизни, за исключением очень редких случаев, которые психологические объяснения и относятся к явлениям типа фантазма. При этом фантазмически испепеленным наукой может быть не только психически нормальные люди, но и люди средние и даже совсем не способные, но обнаружившие выдающиеся идеи.

Большинство ученых, как великих, так и не великих, кроме научных ин-

тересов, имеет довольно широкие культурные интересы и запросы. Некоторые из них являются выдающимися представителями культуры, в том числе профессиональными работниками искусства. Выдающийся физик Бордирин был гениальным комплексом: Эйнштейн был прекрасным скрипачом; Менделеев был разносторонне одаренным человеком с широкими интересами в области культуры; для Иоффе привязанности к музыке была такой же постоянной потребностью, как и регулярное чтение художественной литературы. Выдающийся математик В. И. Смирнов одновременно является тонким музыкантом, литератором, историком, искусствоведом. Многие ученые являются искусствоведом в той или иной области искусства.

Ученые, подобные Кавендишу, — это редкие исключения. Однако некоторый сходством с Кавендишем по односторонности интересов обладают, к сожалению, многие. Ярые это обнаруживается, когда собирается компания узких специалистов. Разговоры о какой-то узкой специальности, такая компания чаще всего является мощным генератором скуки, и подчас и взаимного равнодушия. Как тут не вспомнить Афанасия Козьмы Пруткина: «Специалист — подобен флюиду: полнота его односторонности». Совершенно естественно, что в деятельности науки при его личном общении с другими людьми человеческие интересы оказываются прежде всего деятель культуры. И когда этого нет, когда даже очень хороший специалист обнаруживает себя через практику такого общения как человек с примитивным общим культурным уровнем, это почти автоматический вызов и стимул к разрыву равновесия в нем и сдерживанию интереса к нему, ибо односторонность всегда нависает над человеком, обескураживая и оскужающий его отпечаток.

Таким образом, для практики бытия первой по важности проблемой взаимоотношений науки и культуры является обеспечение в результате

(Продолжение следует).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ фазане социализма музыканты юга Германии занимают не последнее место. Его глубоко современное, своеобразное и мималевое творчество в ряду других выдающихся талантов нашей современной музыки занимает наше гордое место как наиболее богатые возможности, перспективны и обширны искусство социалистического реализма.

Теоретический облик этого композитора лучше всего обрисовать на примере какого-либо одного замечательного произведения, что мы и сделаем. Однако при этом нельзя не упомянуть о самых общих чертах и некоторых биографических и творческих деталях, характеризующих творческий путь композитора. Этот даровитый не только по своим творческим дарованиям, но и по своим творческим методам. Детство в старинном городке Туле, сперва в рабочей семье, затем в детдоме; незаурядная композиторская одаренность; колоритная симфоническая манера. В 1950 году она была удостоена Государственной премии.

В последние два года после длительной болезни композитор вновь вернулся к творчеству. Об этом свидетельствуют его Пятая симфония для оркестра, Концерт-прого для фортепиано-соло, Арии для скрипки в сопровождении струнного оркестра, напечатанные партитуры одного из лучших киоскских произведений — «Девушка и Смерть», кларнет которой фигурировал среди оркестров других его сочинений в камерно-симфонической работе при окончании консерватории.

Хотелось бы особо отметить, что где на студенческой скамье Г. Гальмина проявил живой интерес к русской музыке, сумел осмыслить неслыханные возможности национального мелоса для его современной, свободной трактовки. Его «Эпическая поэма» для симфонического оркестра, написанная на народные темы из баллад-эпосов русских писателей и рассказов, ставшая одним из примеров современного подхода к русскому национальному фольклору.

Одним из наиболее ярких и талантливых проявлений последнего гуманистического и демократического писателя Г. Гальмина является опера «Девушка и Смерть», написанная им в 1947 году. М. Горький противопоставил своей материалистической философии поэтический шедер «Девушка и Смерть» уподобив искусство культуры борьбы против извращенной, индивидуалистической трактовки темы извращения души начал жизни человека и его нравственные аспекты. Уходящий в новые старей мир и его захватное детство породили в ХХ веке новые аксиомы-мистические идеи.

Оптимистическая музыкальная интерпретация Г. Гальминам социологическое литературное переосмысление М. Горького открыло возможности в творчестве писателя, современная реакция уржудской эпохи. Весь строй образа его оратории звучит высоким уподоблением летательным тем, тенденция болезненного сложившаяся запутанной сюжетом. Она убедительно свидетельствует, что советское музыкальное искусство идет своим путем, отличным от современного западного, истинно народной эстетической основой — путями правды, жизнелюбия и реализма. Верный гуманистическим идеям классика, композитор своим творчеством воплощает в действии завет великого Бетховена, являющего развитие музыки в том, что слышится восторженным утверждением, силой и радостью.

Трагедийная тема в соответствующей ей конфликтной драматической ситуации выражена в оратории с большим накалом, темпераментом, но

в них нет ничего, что могло бы умилять или ужас перед битвой, великий иду и опустошенности. Несмотря на мималевое преобладающее в оратории трагедийные образы смерти и мрака, композитор не погружает их в философские туманы, не впадает в оптимизм. Он создает произведение высоко оптимистического тона, слабая которое — истинная радость жизни и борьбы.

Оратория Г. Гальмина — это не музыкальная инсценировка уже известного произведения, а новое, самостоятельное явление искусства. Она еще раз подтверждает тот очевидный факт, что всякий великий поэтический оригинал, подвергаясь процессу вторичного художественного постижения его талантливым художником другого вида искусства, обретает новую яркую жизнь и в то же время условия

Горький переживает высокую романтическую лексику своей сказки с приликом натуралистическим складом речи в зависимости от характеристик противоборствующих сил света и мрака, так и композитор четко различает две основные и глубоко противоположные — антиномические сферы. С одной стороны, это во многом родственные характеристики Смерти, Царя; с другой — армиями стуж партии Девушки.

Первая из этих сфер ярмарочности окрашена в мрачные, мрачные или умиротворяющие, не лишенные сарказма тона. Убогий в первой части оратории — «Звонкий» цвет шестая царского кортежа — содержит нарочито обидные, «архаические» антиномические характеристики образов разнородного воинства неудачника Царя и угловатой са-

латворства, проламывающего пути искусства социалистического реализма.

Общественная истина, что каждая эпоха развивается своим путем, никто не отрицает, что строй звукообразности XIX века сегодня уже не способен в полную меру выражать мироощущение и чувства современно человека. Каждому ясно, что более напряженному психическому и нервному тону эпохи современности, повышенному динамизму жизненных процессов, необычайно ускорившему ритму жизни и творческой деятельности нашего времени должно соответствовать иное, чем в прошлом, искусство высказывания, иная острота восприятия мира. Беспорочно, что, законы развития искусства движут смену художественных веков. Ведь корифей классицистического искусства не были бы великими представителями своего времени, если бы они не сумели с творческим рывком развить дарования, которыми природа одарила их в первую очередь, каждый со своим талантом. Однако, ставшая, что период этих поисков несколько затянута и приобрела странное направление.

Обратимся к «Грелгрозной опере». Активные отношения к драматургическому материалу в прошлом всегда отличало режиссера и актеров Академического театра драмы. Сейчас этого не произошло. Постановка встала на путь утилитарных и внешне красивых шагов. Зрителям и гораздо большим интересом следят за доводками Мухитова (артист И. Андриченко), существующих «сухой» из воды, чем за умными, убедительными саркастическими социальными обобщениями Брехта.

Объясняя свою художественную позицию, Брехт в свое время писал: «Позиция эта критическая. В отношении режиссуры критическая в том, чтобы изменить течение реки, в отношении же актеров — в том, чтобы сделать больше правды; в отношении средств передвижения — в том, чтобы создавать новые конструкции самолетов; в отношении общества — в том, чтобы совершенствовать общественный порядок». Следовательно, каждый спектакль по Брехту, должен пробуждать в зрителе революционную активность. И тут являлось буквально каждая деталь, эпизод, каждый монолог.

В спектакле же Академического театра многие коллизии поданы спокойно-расуловочно, проходил для зрителя незаметно, не вызывая отнюдь новых мыслей и чувств. Как само собой возмущается воспринимается появление священника на свадьбе Мухитова в постановке Янушана не только все юности, которые могли бы заставить зрителя задуматься над странностью союза банальта и священника. Вызванная же галантность в обращении между политиками и работниками создается как личный симпатизм Мухитовом и шефом полиции Брауном. Их странное отношение к нему не говоря зрительному залу о античности прогнившего общества.

В спектакле нечужды многие сатирические грани, отличающие искусство Брехта от других режиссеров. Это связано с самим характером режиссерского поиска, направленного скорее на отыскание внешнего эффекта, чем на выявление мысли драматурга. Характерный пример. Брехт, как известно, введенный шпигла, на которые без особых ухищрений прозираются заголовак сие. По этому поводу Брехт писал в своих «Примечаниях к «Грелгрозной опере»: «Нужно добиваться сложного видения. И здесь мысли зрителя о доде действия, пожалуй, важнее, чем мысли по ходу действия». Вот, стало быть, сколь важные задачи решают брехтовские загадки. В постановке же режиссера толкая, заголовки эти составляются из других букв, которые выносятся в самостоятельную область театральной эстетики. Обращение к «Освещению» — профессией в выходящие задачи, предельно ритмично движутся под аккомпанемент небольшого оркестра». Режиссерские находки заключаются

ТРЕХ ГРОЗНОВУ О ПЕРУ. В. БРЕХТ и «ЖЕНЩИНА И НЕБО И ДАВ. П. МЕРИЕ» в Академическом театре драмы Латвийской ССР постановил А. Янушан.

Постановки этого режиссера принадлежат к числу так называемых «ярких театральных». Публика отнюдь не посещает спектакли Янушана, Многим импонируют его поиски. Однако, ставшая, что период этих поисков несколько затянута и приобрела странное направление.

Обратимся к «Грелгрозной опере». Активные отношения к драматургическому материалу в прошлом всегда отличало режиссера и актеров Академического театра драмы. Сейчас этого не произошло. Постановка встала на путь утилитарных и внешне красивых шагов. Зрителям и гораздо большим интересом следят за доводками Мухитова (артист И. Андриченко), существующих «сухой» из воды, чем за умными, убедительными саркастическими социальными обобщениями Брехта.

Объясняя свою художественную позицию, Брехт в свое время писал: «Позиция эта критическая. В отношении режиссуры критическая в том, чтобы изменить течение реки, в отношении же актеров — в том, чтобы сделать больше правды; в отношении средств передвижения — в том, чтобы создавать новые конструкции самолетов; в отношении общества — в том, чтобы совершенствовать общественный порядок». Следовательно, каждый спектакль по Брехту, должен пробуждать в зрителе революционную активность. И тут являлось буквально каждая деталь, эпизод, каждый монолог.

В спектакле же Академического театра многие коллизии поданы спокойно-расуловочно, проходил для зрителя незаметно, не вызывая отнюдь новых мыслей и чувств. Как само собой возмущается воспринимается появление священника на свадьбе Мухитова в постановке Янушана не только все юности, которые могли бы заставить зрителя задуматься над странностью союза банальта и священника. Вызванная же галантность в обращении между политиками и работниками создается как личный симпатизм Мухитовом и шефом полиции Брауном. Их странное отношение к нему не говоря зрительному залу о античности прогнившего общества.

В спектакле нечужды многие сатирические грани, отличающие искусство Брехта от других режиссеров. Это связано с самим характером режиссерского поиска, направленного скорее на отыскание внешнего эффекта, чем на выявление мысли драматурга. Характерный пример. Брехт, как известно, введенный шпигла, на которые без особых ухищрений прозираются заголовак сие. По этому поводу Брехт писал в своих «Примечаниях к «Грелгрозной опере»: «Нужно добиваться сложного видения. И здесь мысли зрителя о доде действия, пожалуй, важнее, чем мысли по ходу действия». Вот, стало быть, сколь важные задачи решают брехтовские загадки. В постановке же режиссера толкая, заголовки эти составляются из других букв, которые выносятся в самостоятельную область театральной эстетики. Обращение к «Освещению» — профессией в выходящие задачи, предельно ритмично движутся под аккомпанемент небольшого оркестра». Режиссерские находки заключаются

ЛЕСТНИЦА НА СЦЕНЕ... КУДА ЖЕ ОНА ВЕДЕТ?

чались, таким образом, в создании чисто волевыми интермедий, которые отталкивают зрителя от основного действия пьесы.

К числу «эстетических» элементов объективности драмы следует отнести и сцену Мухитова, представляющую в террибрижских предстельных сценах ошеломляющий эффект забавной ситуации и сатирических находок. Девушка — в самом сообразном неслучае, пористый лист полигона великолепно имитирует леку в ланге, куда опускается одна из актрис. Во всем этом «шпигле» для глаза тонит самое главное — изобретение Джинни и Арея Мухитова. Еще один эффектный элемент постановки — винтовая лестница, украшенная сценой с левой стороны. Она связана с системой других, опосредующих все стены игрового пространства. Иной раз кто-нибудь из приспешников Мухитова забредет до ее середины. Оттуда и сам Мухитов, покинув тему, использует этот путь. Все остальное время лестница существует. Это типичное сооружение, бессюжетно делавшее место мастерским театра, абсолютно бесполезно и для актера, и для зрителя.

Совершенно очевидно, что режиссер задался целью создать оригинальный спектакль. Это вполне соответствует эстетическому, сложившемуся в республике о творческом поиске Янушана режиссера, отнюдь не принадлежащего к числу тех роботов, которые равнодушно ставят один спектакль за другим, равнодушно и неинтересно. Янушан всегда руководствуется определенным замыслом, он четко видит образ будущего спектакля. Но видение это не столько основывается на идее драматурга, на жестком материале пьесы, сколько зреет абстрактно, движется внешними эффектами, подчас весьма экзотичными.

ХАРАКТЕРНА в этом смысле и мималевая постановка «Дом Бернхард Альбы» Г. Лорки, осуществленная Янушаном в прошлом сезоне. Спектакль отличается от других постановок Янушана (артист А. Клинт, Л. Фрейман), живописным построением мизансцен, насыщенной сменой ритмов, красотой сценического оформления, психологическим напряжением. А в итоге — незаметный вопрос зрителя: стоило ли Академическому театру драмы ставить пьесу, лишь для того, чтобы показать компетентный взгляд на искусство театра из одного мужского ракурса?

Разумеется, нет. Все прочее: режиссура не захватила тему стремления человека к свободе, лежащая в основе произведения Лорки.

Г. Шалгиский), смешной жакши виле-король (артист А. Вилонис). Однако ближе к финалу у зрителя возникает трагический вопрос: а почему все это? В одной из рецензий была сказано, что А. Янушан подчеркивал не разоблачительную тенденцию одиозных пьес П. Мерие, а «антином народа в борьбе с тугой ограниченностью ступ власти инициации». В самом деле, почти единственная оригинальная черта сауг сержан в постановке режиссера — тугой и ограниченности. Эта трактовка, как известно, не блещет новизной. Она, по сути, ставит под сомнение первую часть пьесы, превращая ее в комедию, которая уж тут «борется», если положительно героям противостоят немученные счастливцы и долготы. Такой противник не способен к сопротивлению, потому что в спектакле и отсутствуют остроты столкновения. Что касается «антинома народа», то это, видимо, заключено в вертливости пастышей, по сути дела, картин и столь же статичных персонажей.

В свое время А. Д. Попов заметил, что комедии Мерие толкуют на «игру в театр», что отнюдь не всего дело стилистика автора. И режиссер, и актеры подпадали соблазну веселой и беззаботной импровизации, но забыли при этом, что импровизация, догматизм, полнота, против которых так страстно выступил великий французский писатель, необходимо разоблачать и в наши дни. Жанр веселой комедии, естественно, должен режиссеру все возможности решать эту задачу содержательно и остро, но в условно-театральной манере постановки утерлась социальная стрелка спектакля.

В лучших постановках недавнего прошлого Академического театр драмы Латвийской ССР блеснул глубиной и мастерским раскрытием идеи автора, точным определением сценических задач. Наполненные положительными традициями латвийского режиссерского театра обрели жизненную силу в лучших постановках режиссера Янушана. Вспомните только постановки В. Валуо, Вячеслава Скрамина, эти постановки можно было бы назвать простыми (по режиссерскому рисунку), если бы они не были столь содержательными. Спектакли корифея латвийской режиссуры вменяли в себе сложные жизненные явления, их воплощение явилось творческой задачей, совершенной техникой, богатой фантазией — словом, той полнотой театральности, в силу которой конкретное жизненное содержание и образная выразительность сливаются воедино.

Нам кажется, что А. Янушан акцентирует в постановке — заветная репутация режиссера, работающая в пользу не этой сцене. Его постановки ставят перед зрителем — лишь знакомым коллегам, знающим своим стремлением говорить с зрителем серьезно, поднимать значительные проблемы современности.

Славия ФРЕЙНБЕРГ.

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ты шарварков. Ис звуковые «портреты» построены на объективно-портретных интервалах, на упорных маршевых мелодических оборотах и сигнально-фанфарных «американизмах». Замечательное начало присутствует в сцене пьесы и песни Смерти.

В единорогов с трагическим и зловещим началом выступает светлая проломленная дурная партия Девушки, особенно в ее центральной арии («Погоди-ка, не ругай меня»), а также в репликах женского и смешанного хора, в таких оркестровых фрагментах оратории, как соло вальса в 4-й части, инструментальное объяснение 3-й части, эпизоды в 5-й части, наконец, в умиротворенно-тихом, замечательном философском доре в кантате «С той поры любовь и смерть».

Немаловажное значение для общего оптимистического колорита оратории имеет и эпико-героическое, мужественное начало, заложенное в спокойно-повествовательных сольных партиях баса и тенора («Девушка и Смерть»).

В оратории проявились характерные качества своеобразного, сильного творчества Г. Гальмина, а это — восточная школа, которую он прошел в стенах Московской консерватории. Удес, у Н. Мисюковского, а одно время и у Д. Шостаковича, композитор воспринял от обоих выдающихся мастеров советской музыки гуманизм и реалистичность творческого мышления, правдивость основанном классическом, торжественном и инсценированном, остроту чувства новизны и современности в применении этих средств. Отсюда — чудесный слитый тонкий характер, без которых подлинное творчество неминуемо затеряется в странных и лишней структуре, что решая формы, мудрое самоощущение и строгий вкус в применении классических приемов, в использовании традиций, которыми и инсценированы таланты, средствами выразительности, свободы и смелости ладогармонического языка, мастерство владения современными приемами композиции.

Все это, несомненно, присутствует в оратории и обуславливает художественную убедительность воплощения замысла. В творчестве Г. Гальмина не столько зает внешние портретные моменты, сколько стремится как бы «внутри» раскрыть характер, действия и побуждения персонажей, очеркнуть их психологически. Поэтому он избегает разнузданных жаргонных характеристик, живописующих оркестровых эпизодов, самостоятельного значения, весьма скромно используя некоторые элементы образности (песня Смерти). Основой выразительности языка оратории остается интонационная, мелодическая сфера, как наиболее способная передавать внутреннее состояние, переживания и, следовательно, характеристики героев.

Принцип контрастного сопоставления различных сфер выразительности в обрисовке характеров и образов является главенствующим в драматургии оратории. Подобно тому, как М.

жмет силу эстетического воздействия первичности, заставляет его искривлять новыми волшебными границами.

В оратории проявились характерные качества своеобразного, сильного творчества Г. Гальмина, а это — восточная школа, которую он прошел в стенах Московской консерватории. Удес, у Н. Мисюковского, а одно время и у Д. Шостаковича, композитор воспринял от обоих выдающихся мастеров советской музыки гуманизм и реалистичность творческого мышления, правдивость основанном классическом, торжественном и инсценированном, остроту чувства новизны и современности в применении этих средств. Отсюда — чудесный слитый тонкий характер, без которых подлинное творчество неминуемо затеряется в странных и лишней структуре, что решая формы, мудрое самоощущение и строгий вкус в применении классических приемов, в использовании традиций, которыми и инсценированы таланты, средствами выразительности, свободы и смелости ладогармонического языка, мастерство владения современными приемами композиции.

В оратории проявились характерные качества своеобразного, сильного творчества Г. Гальмина, а это — восточная школа, которую он прошел в стенах Московской консерватории. Удес, у Н. Мисюковского, а одно время и у Д. Шостаковича, композитор воспринял от обоих выдающихся мастеров советской музыки гуманизм и реалистичность творческого мышления, правдивость основанном классическом, торжественном и инсценированном, остроту чувства новизны и современности в применении этих средств. Отсюда — чудесный слитый тонкий характер, без которых подлинное творчество неминуемо затеряется в странных и лишней структуре, что решая формы, мудрое самоощущение и строгий вкус в применении классических приемов, в использовании традиций, которыми и инсценированы таланты, средствами выразительности, свободы и смелости ладогармонического языка, мастерство владения современными приемами композиции.

В оратории проявились характерные качества своеобразного, сильного творчества Г. Гальмина, а это — восточная школа, которую он прошел в стенах Московской консерватории. Удес, у Н. Мисюковского, а одно время и у Д. Шостаковича, композитор воспринял от обоих выдающихся мастеров советской музыки гуманизм и реалистичность творческого мышления, правдивость основанном классическом, торжественном и инсценированном, остроту чувства новизны и современности в применении этих средств. Отсюда — чудесный слитый тонкий характер, без которых подлинное творчество неминуемо затеряется в странных и лишней структуре, что решая формы, мудрое самоощущение и строгий вкус в применении классических приемов, в использовании традиций, которыми и инсценированы таланты, средствами выразительности, свободы и смелости ладогармонического языка, мастерство владения современными приемами композиции.

В добрый путь, молодежь!

СТАНЦИЯ ОТПРАВЛЕНИЯ — ПЕРМЬ

В ОДНОМ из просторных залов Пермского хореографического училища (к слову сказать, недавно построенное здание его сделало бы честь любому городу) идет репетиция концерта. Как предполагается, ученики исполняют соло и ансамбли из произведений классического наследия, из балетов современного репертуара. Проводящий, однако, оригинальные номера. Большую часть их составляет К. Есаулова — художественный руководитель училища. Два принадлежат Игорю Есаулову, студенту детского хора ГИТИСа.

Будущий хореограф смотрит на мир по-своему. Он избирает темы, где страсти могут кипеть, могут случиться до трагических, но где нет места для чувствительных излияний. Отсюда особый интерес к Прокофьеву. На его музыку поставил в Есаулов свой номер.

Один называется «Птица в клетке». Исполняет его юная Светлана Клейт. Нет, исполнителем она должна бы выступать перед зрителем, выходя из клетки, а в клетке как птицы. Зрительный эффект издает танец. Он экзотичен, ритмичен, виртуозен. Основой драматической ситуации — бег из клетки в открытую тюрьму — а не на волю. Птица переживает клетку по разному, кружит вдоль стены, упрям, бьется головой о решетки, пытается вырваться, бьется, слезливо плачет, и, наконец, сопротивляется вновь. Только на последних фразах музыки птица, словно провидя, вскрикивает, вырывается из

клетки и вскакивает из глаз. Другой номер — дуэт. Есаулов, выбрав прокофьевский «Сарказм», поставил пьесу «Солдат и Смерть». Ранний солдат падает, лежа в руке полтора знамени, и возле него показывается Смерть — девушка в черном сарафане. Бесстрашная, зоркая, она скачет, кружится, приседает, танцует голую, тут же и жемол. Но солдат не слезится, умирает. Вот уж она ушла, а все повисает на нем, душит в цепких объятиях. В финале Смерть, охая, жалует жемолкам движением, ползет за солдатом, а тот покаянно закатывает в кулак знамя, шепчет в бессмертье.

Интересен и третий, исполняющий партию солдата. Вот он вышел снова, с другой партией, в платье на музыку Альбиноса. Вышел и подтвердил, что изобретатель также он сам. Ему одинаково удаются и латинские переборы ног, и скандинавские, гибкие движения латинского танца. Музыка и танец для него естественная стихия.

Репетиция кончилась. Но ученики Виктор Королев охотно соглашались показывать номера, поставленные для него К. Есауловым.

По словам поверья, шаман изгоняет духа болезни шумом, бурным движением, в котором, пролетая, чтобы, тем, бьется, колотит, бьется. Третья номер «Шаман» на музыку Бартола и Майеда. Королев так и вступил, тяжело переступая в яростном, грохочащем ходе. Он то дрыгает духа, то поднимается

ему, свивается, карцится, то, ослеп, тонит, вылетает, опять. Пластинка уловата, напряженная и поразительно картинна.

Королев — не классический танцовщик и бить им не может. Кажется, это едва ли помешало ему при поступлении в училище, когда двадцатилетним пришел туда в 1956 году. Иные педагоги отказывались от него и потом. Но, несмотря на то, он продолжал учиться. Из предмета Мотавалова ездил на другой конец города, в железнодорожный клуб, где помещался тогда хореографическое училище.

Не классический танцовщик... Но классический танец знает, как основу основ. Под руководством Есауловой Королев сделал изрядный и кубинский танцы на подлинном материале, латинский танец на музыку Гаришала, «Гамма» от Фалла, поминальную кантату «Траурность» на музыку Арского. Готовая концертная программа в жанре, сейчас особенно дефицитом, — в жанре эстрадного танца.

Исполнитель программы советский. Поблизкая глазами и зубами, он рассказывает о поисках музыки, о новых замыслах, попытках, пробах.

Замыслил замыслы. Среди них — эпизод, который он хочет назвать «Маски города». Там он будет менять лица, детали танцевальной костюма, давая сатирические портреты.

Замыслов много. Но...

— Виктор, ты же опоздаешь на поезд, — останавливает Королев, преподаватель и объясняет: — У него завтра загорелый концерт.

Пока идет пока что незаметно — в один из соседних с Пермью городов.

Но это началось тут.

В. КРАСОВСКАЯ.

Среди книг Песня мужества и ненависти

Киевское издательство «Мистецтво» («Искусство») выпустило небольшую книгу в сиромном сером переплете, название которой — «Освещен» — восстанавливает в памяти трагедию двадцатилетней давности.

Автор ее — художник Зиновий Толкачев.

В январе сорок пятого он был одним из освободителей украинского Освещения, одним из первых свидетелей чудовищных преступлений фашизма. Он видел детей с лицами стариков, поруганных девушек,

большой с незамысловатым ревом. Он видел человека, падающего, преданного для удобрения полей, ласково груди детского башмаков и посылает курток. Он видел ад.

Можно привыкнуть к опасности, но никогда нельзя привыкнуть к человеческим страданиям.

Там, в заснеженном Освещении, художник записал на илоне бумажке «Благословенный будет твой труд, Ойранот в оркестровом, лишенном головах фашистское чудовище бредет, проваливаясь, по детским телам, лопая туманы слезами их крови. Построивший на резких контрастах, как известной условности, даже ирреальности, этот лист становится бесшумным, приносящим форму, все оставшие листы — это эпизоды лагерных будней, потрясающий смысл которых в их типичности и правде.

И отчаяние матери, разрывающей своей ребенка во рву, где свалены трупы расстрелянных («где мои дети!») и горе маленьких узников, несущих гроб с омерзительной жутью («дети в Освещении»). Там они и были, эти дети с огромными основательными глазами на высоких и сморщенных лицах — «цветы Освещения».

Но герои Толкачева не только страдают. Они борются даже там, где это кажется совершенно невозможным, — в этом центре ада. И это тоже правда. Через все страдания и мучения, герои художника, словно знамя, пронесли свою человечность, верность Родине и волю к побед.

...Земля колосится хлебами. Сады румянятся плодами. Наши дети растут, окруженные лаской и светом из родителей.

Но для того чтобы они всегда видели голубое небо, чтобы наш труд был созидательным, а старость — спокойной, надо бороться за мир. Чтобы трагедия прошлого больше не повторялась, надо бороться. Всем вместе и постоянно.

КНЕВ, Игорь ВЕРБА.

З. ТОЛКАЧЕВ. «Ненависти». Из книги «Освещен».

КНИГА А. Юрьевского «Об искусстве телевидения» — научно-популярный очерк, обращенный к массовому читателю. Автор стремится осмыслить материал, накопленный за последние десятилетия в этой области. Он рассказывает об истории искусства как средства художественного и публицистического отображения действительности. Читатель, несомненно, заинтересуется сведениями о технических предпосылках возникновения телевизионного искусства, о поисках специфического языка домашнего экрана. Цели в очерке в материал, который показывает место телевидения среди других видов пропаганды и искусства.

Исследова аудиторию домашнего экрана, его выразительные средства, драматургию и публицистику, А. Юрьевский раскрывает сценическую природу телевидения, его особенности. Нельзя не согласиться с автором, который утверждает: «Понятие специфика телевидения не обладает абсолютностью. Существуют различия его специфики: есть специфика природной среды телевидения, есть вытекающая из нее специфика восприятия

Искусство послевоенного периода знает немало примеров обращения художника к этой теме. Пелел лавина случил в сердца Фрица Кремера, Леа и Ганса Грундгофа, Исавьера Луиисовского, Бориса Таслюцкого и многих других. Они продолжали борьбу, начатую ими в фашистских лагерях; другие, вдохновленные мужеством героев, присоединились к ним.

Место Зиновия Толкачева — в шереге бойцов. Как солдат, он дошел это на фронте; как художник — двадцатилетним творчеством.

есть, наконец, специфика использования в телевидении различных выразительных средств.

Раскрывая эстетическую природу этого вида искусства как комплекс образных средств, особенностей эмоционального воздействия на зрителя, А. Юрьевский обращается к творческой практике. Однако, по нашему мнению, художественное творчество могло быть проанализировано в авторе богаче, чем это получилось в очерке. Читатель ждет книги о золотом фонде домашнего экрана, о художественных открытиях телевидения, о его эстетических достижениях. Скучной получилась в книге А. Юрьевского и глава «Телевидение и общество».

Книга А. Юрьевского содержит обстоятельную библиографию, в приложении помещены также выдержки из статей культуры, что значительно обогащает очерк. Отметим, что работа «Об искусстве телевидения» — творческий труд, снабженный рисунками и фотографиями.

П. ГУРВИЧ.

ИССЛЕДОВАНИЕ О ДОМАШНЕМ ЭКРАНЕ

Исследова аудиторию домашнего экрана, его выразительные средства, драматургию и публицистику, А. Юрьевский раскрывает сценическую природу телевидения, его особенности. Нельзя не согласиться с автором, который утверждает: «Понятие специфика телевидения не обладает абсолютностью. Существуют различия его специфики: есть специфика природной среды телевидения, есть вытекающая из нее специфика восприятия

Искусство послевоенного периода знает немало примеров обращения художника к этой теме. Пелел лавина случил в сердца Фрица Кремера, Леа и Ганса Грундгофа, Исавьера Луиисовского, Бориса Таслюцкого и многих других. Они продолжали борьбу, начатую ими в фашистских лагерях; другие, вдохновленные мужеством героев, присоединились к ним.

Место Зиновия Толкачева — в шереге бойцов. Как солдат, он дошел это на фронте; как художник — двадцатилетним творчеством.

есть, наконец, специфика использования в телевидении различных выразительных средств.

Раскрывая эстетическую природу этого вида искусства как комплекс образных средств, особенностей эмоционального воздействия на зрителя, А. Юрьевский обращается к творческой практике. Однако, по нашему мнению, художественное творчество могло быть проанализировано в авторе богаче, чем это получилось в очерке. Читатель ждет книги о золотом фонде домашнего экрана, о художественных открытиях телевидения, о его эстетических достижениях. Скучной получилась в книге А. Юрьевского и глава «Телевидение и общество».

Книга А. Юрьевского содержит обстоятельную библиографию, в приложении помещены также выдержки из статей культуры, что значительно обогащает очерк. Отметим, что работа «Об искусстве телевидения» — творческий труд, снабженный рисунками и фотографиями.

П. ГУРВИЧ.

